
УГЛУБЛЕНИЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

И.И. Пичурин

Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ)
ул. Мира, 19, Екатеринбург, Россия, 620078

Автор прослеживает изменение роли национально-общественных институтов в производстве и распределении благ по мере все большего обобществления производства. В статье приводится доказательство, что по форме собственности крупнейшие акционерные общества следует квалифицировать как принадлежащие к общественной собственности, а не частной. Именно эти гигантские объединения, названные когда-то Гельбрейтом «планирующей системой», не в состоянии существовать без общественных национальных институтов. Необходимость социализации глобальной экономики обусловлена все более обостряющимися угрозами экологической обстановки планетарного масштаба, которые не могут быть предотвращены без согласованных действий отдельных государств.

Цель данного исследования — доказать, что социализация выходит за пределы отдельных стран и непременно должна касаться и мировой экономики.

Ключевые слова: социализация экономики, расслоение общества, глобализация, геоэкономическая парадигма, мировой порядок, экологическая обстановка.

Необходимость социализации глобальной экономики обусловлена все более обостряющимися угрозами экологической обстановки планетарного масштаба, которые не могут быть предотвращены без согласованных действий отдельных государств. Цель данного исследования — доказать, что социализация, под которой понимается влияние общественных институтов на сферу производства и распределения благ, выходит за пределы отдельных стран и непременно должна касаться и мировой экономики.

Сущность социализации экономики. После развала СССР и демонтажа социалистической экономики в России многие экономисты-теоретики, в том числе в России, стали утверждать, что социалистический путь развития является тупиковым. Это суждение в начале 1990-х гг. стало настолько распространенным в обществе, что европейские социал-демократы, до того многие годы господствовавшие в своих странах, стали терять позиции. Мир качнулся вправо под знамена капитализма. Социальная ориентация рыночной экономики, необходимость которой со времен Л. Эрхарда признавалась во многих странах, была взята под сомнение. Автор данной статьи в 1994 г. выступил с монографией «Социалистические тенденции в экономике капиталистических стран» [6], в которой пытался доказать, что мир неизбежно движется в сторону социализма и если в России произошел отказ от этого правильного пути, то следует хотя бы не возвращаться к капитализму начала XX в., а взять на вооружение опыт его социализации, накопленный в течение послевоенного периода. За двадцать лет, прошедшие с того момента, в мире многое изменилось. Негативное отношение к социализму, имевшее место тогда, сменилось пристальной заинтересованностью. Особенно на это изменение повлиял кризис 2008—2009 гг., который некоторые нестандартно мыслящие эконо-

номисты рассматривают как кризис капиталистической системы, и в первую очередь как последствие дерегулирования, столь популярного в два последних десятилетия в развитых странах.

Конечно, на это изменение отношения к социализму повлияли успехи Китайской Народной Республики, которая не свернула с социалистического пути, хотя некоторые экономисты сомневаются в социалистичности китайской экономики на том основании, что в ней много рыночных элементов. Китайцы же называют свой путь строительством «социализма с китайской спецификой». «Боливарианским социализмом» называл свое видение развития экономики страны венесуэльский президент Уго Чавес, взгляды которого получили широкое распространение в странах Южной Америки. В ряде европейских стран социалисты в последние годы одерживают победы. Можно сказать, что теперь мир качнулся влево, в сторону социализации экономики.

Под социализацией мы будем далее подразумевать степень влияния общественных институтов на сферу производства и распределения благ. Рассмотрим, что означает социализация в сфере производства и в сфере распределения благ. Во-первых, это увеличение доли общественной собственности на средства производства, во-вторых, все более широкое участие государства во взаимоотношениях между субъектами экономической деятельности.

Социализация в сфере производства: увеличение доли общественной собственности на средства производства. Начнем с увеличения доли общественной собственности. Оно заключается прежде всего в возрастании удельного веса крупных акционерных компаний в создании валового национального продукта. О том, что акционерные компании представляют собой общественную, а не частную собственность, писал в свое время еще К. Маркс в «Капитале»: «Его предприятия здесь выступают как общественные предприятия в противоположность частным предприятиям. Это упразднение капитала как частной собственности в рамках самого капиталистического способа производства» [4. С. 479].

Сегодня в КНР крупные акционерные компании совершенно официально относят к общественной собственности. Автор в своей публикации «Изменение классификации форм собственности» [5] предлагает свое обоснование отнесения крупной акционерной собственности не к частной, а к общественной форме. Не повторяя изложенных в упомянутой работе положений, очень кратко сформулируем основные принципы, позволяющие считать акционерную собственность общественной, а не частной.

1. Количество выгодополучателей от деятельности крупных акционерных обществ зачастую настолько велико, что его можно сравнивать с количеством жителей небольшого государства. Когда акционерами какой-то компании являются инвестиционные, пенсионные, профсоюзные фонды, страховые компании, другие акционерные общества и банки, то прибыль, созданная в данном акционерном обществе, распределяется среди всех этих акционеров и является источником получения доходов всех вкладчиков, средства которых аккумулированы в этих всевозможных институтах. Их количество настолько велико, что может составлять

миллионы, а иногда и невозможно точно подсчитать количество выгодополучателей-собственников. Такую собственность нет основания считать частной. По образному выражению профессора Хорева, это «анонимная собственность» [8].

2. Широко распространено примитивное представление о том, что акционеры — собственники акционерных обществ через Советы директоров осуществляют управление принадлежащей им собственностью. На самом деле это не так. Подлинными хозяевами, если под словом «хозяин» понимать того, кто умело управляет принадлежащей ему собственностью, являются топ-менеджеры (или техноструктура, если пользоваться терминологией Д. Гелбрейта). Формально они наемные работники, а не собственники. Но все решения принимают они. И Совет директоров формируют они, причем в большинстве случаев сам Совет директоров на две трети состоит из этих топ-менеджеров. Руководителями организаций, являющихся крупными акционерами (всякими фондами, банками и т.п.), тоже являются наемные работники — профессионалы высшего класса, но не хозяева тех средств, которые они вкладывают в акции компании. Все эти наемные работники заинтересованы в успехах акционерной компании как профессионалы-управленцы, но не как собственники. Личная, кровная заинтересованность в успехе имеет место только там, где хозяин рискует своим благосостоянием, — в малом бизнесе. Там как раз сфера действия частной собственности. Отец «германского чуда» Л. Эрхард именно так и формулировал основу частной собственности: «Предприниматель рискует своей собственностью и только это оправдывает частную собственность» [9. С. 180].

Доля ВВП, приходящая на крупную акционерную собственность, в течение XX в., непрерывно возрастала, достигнув в развитых странах 60—70%, что в определенной степени можно рассматривать как социализацию производства. Хотя цели этих компаний и подбор менеджмента не являются подконтрольным общественным институтам, но в значительной мере цели сонаправлены благодаря государственному планированию, о котором мы скажем позже.

Социализация в сфере производства: возрастание государственной собственности. Не менее важным направлением в сфере социализации производства является возрастание доли государственной собственности. В некоторых европейских странах (Франция, Германия, Австрия, скандинавские страны и др.) государственная собственность 1980-х гг. составляла до 30—40%. Почему же так велика доля госсобственности, несмотря на широко распространенное суждение о ее меньшей эффективности по сравнению с акционерной?

«Государство — неэффективный менеджер», — заявляют многие руководители нашей страны, повторяя расхожее мнение, подкрепляемое цифрами о более низкой рентабельности организаций госсобственности.

На самом деле причиной низкой рентабельности государственных предприятий является не их недостаточная эффективность, а то, что они создаются в тех отраслях, которые по своей природе низкорентабельны, и поэтому частный капитал не идет туда. Возьмем, к примеру, гидроэлектростанции. Это очень капиталоемкие сооружения. Но работают они десятки лет. Затраты на их создание пол-

ностью окупаются, но в течение длительного времени. Если поставить задачу окупить затраты быстро, то цена электроэнергии, полученной на этих электростанциях, в первые годы их работы окажется неприемлемой для потребителей, а в последующие окажется баснословно низкой, потому что затраты окажутся окупившимися в первые годы. И так обстоят дела со всеми капитальными сооружениями длительного пользования — дорогами, аэропортами и т.п. Эти объекты нужны народному хозяйству, но вкладывать в них деньги частному капиталу невыгодно. К таким отраслям относятся многие объекты инфраструктуры, оборонного комплекса, энергетики, жилищно-коммунального хозяйства. Без них невозможно существование народного хозяйства, но эти объекты берет на себя государство. Берет на себя заведомо низкорентабельные объекты. А когда в силу каких-то причин социального характера в государственной собственности оказываются предприятия, не относящиеся к заведомо низкорентабельным отраслям, то они оказываются ничуть не менее эффективными, чем принадлежащие акционерным компаниям. Примером тому может быть государственная автомобильная компания «Фольксваген» в Германии или «Рено» во Франции. Конечно, в государственных компаниях имеют место случаи бюрократизма, о котором пишут как о неизбежном их недостатке противники государственной собственности, но и в крупных корпорациях бюрократизм не меньше. Это вопрос не формы собственности, а методов управления. Компания по приватизации государственных предприятий, бурно разрекламированная в 1990-х гг. вместе с дерегулированием экономики постепенно сошла на нет, не дав ожидаемых результатов. Вклад госсобственности в ВВП европейских стран колеблется от 10 до 28%. Наиболее низкая доля госсектора в США, Великобритании, Японии. Следует заметить, что во многих странах велика доля корпораций, в которых государство является крупным акционером, имеющим решающее влияние в делах компаний. Именно по такому направлению шла приватизация в те годы, когда она была популярна, и в тех случаях, когда инвесторам казалась привлекательной покупка бывших государственных компаний.

Расширение участия государства во взаимоотношениях между субъектами экономической деятельности, которое можно отнести к социализации экономики, заключается, прежде всего в государственном планировании; воздействии на цены; стандартизации товаров.

В 1920-х гг., когда в Советском Союзе разрабатывались государственные планы, на Западе говорили о них как о нелепости большевиков, не понимающих, что нормальное развитие возможно только на основе конкуренции, которой противопоказано государственное планирование. Но невиданный мировой кризис заставил многие страны отказаться от этого суждения. «Новый курс» Рузвельта в значительной мере включал в себя целый набор методов вмешательства государства в экономику, в том числе планирование развития.

Сегодня все государства в той или иной форме занимаются государственным планированием. При этом оказывается, что в первую очередь в нем заинтересованы крупные корпорации, потому что им для их собственного планирования необходимо знать перспективу развития экономики страны, которая содержится

в государственных планах. Кроме того, все более очевидной становится потребность в сотрудничестве между корпорациями, а не только в конкуренции. Видный американский ученый Э. Деминг довольно категорично утверждает в своей работе «Выход из кризиса» [1], что время конкуренции как главного направления развития заканчивается, что сотрудничество должно стать приоритетным направлением. Государственное планирование способствует сотрудничеству, которое обеспечивает синергический эффект.

Методология планирования в разных странах различная. В Японии, например, она не такая, как во Франции. И все они ушли от директивного планирования, которое в первые послевоенные годы они использовали, перенимая опыт СССР. Но они меняли методы планирования, а не отказывались от него, как это произошло в России.

В наших СМИ до сих пор широко распространен миф о том, что в развитых странах государство не вмешивается в ценообразование, потому что это якобы противоречит законам рыночной экономики. На самом деле нет ни одной развитой страны, где бы государство не вмешивалось в ценообразование. Уровень вмешательства различный, и методы разные, но оно присутствует везде. Так, в США регулирует 5—10% цен, а в Швейцарии — до 50%. В Германии тоже регулируется до 50% рыночных цен. В Европейском союзе до 88—95% цен на сельхозпродукцию регулируется национальными органами. Во Франции государство регулирует цены на энергоносители, общественный транспорт, связь, на все виды продуктов питания, жилье, медицинскую помощь. Разве это не элемент социализации экономики?

Стандартизация, которая появилась в СССР в 1920-е гг. и тоже объявлялась нелепостью, мешающей естественному развитию производства, тоже применяется во всех развитых странах и даже на наднациональном уровне.

А сертификация систем качества, проводящаяся по международным и национальным стандартам, обеспечивает единообразный подход к соблюдению производственных процессов. Раньше казалось невозможным, чтобы кто-то посторонний посмел проникать во внутрифирменную деятельность, а теперь сертификация стала непременным условием успеха на рынке.

Социализация в сфере распределения благ. Теперь перейдем к рассмотрению вопроса о том, что означает социализация в сфере распределения благ. Если в начале прошлого века бюджет в большинстве стран составлял 5—10% от ВВП, то к концу его доля бюджета от ВВП составляла 40—50%. В России в 2012 г. доля бюджета от ВВП страны составляла 38,2%. Вот насколько возросла доля общественных институтов в распределении благ, созданных в стране. Почему так происходит? Почему общество соглашается с тем, чтобы столь значительная часть созданного страной богатства распределялось государством? Потому что рыночный механизм не обеспечивает воспроизводство здорового, квалифицированного и лояльного к общественным установлениям населения, а также на обеспечение устойчивого спроса на продукцию массового производства. Рыночный механизм предполагает только товарообмен и не допускает бесплатного распределения благ — распределения по потребности.

Возьмем, к примеру, образование. В соответствии с законами рынка оно должно быть обязательно платным. Следовательно, ребенок, родившийся в многодетной, малообеспеченной семье рискует остаться необразованным. Но хорошо известно, что способности детей не зависят от уровня обеспеченности родителей. И общество может лишиться способных или даже талантливых сограждан, которые являются важнейшим фактором его благосостояния. Поэтому сегодня повсеместно признано, что среднее образование должно быть бесплатным. Кстати, пример в этом отношении подала наша страна. Конечно, тогда в первую очередь руководствовались соображениями социального характера. Но сегодня всеми признается, что всеобщее среднее бесплатное образование прежде всего требуется производству. Более того, во многих странах и высшее образование в значительной мере осуществляется за государственный счет. И это тоже не столько из соображений гуманности, сколько из соображений экономической целесообразности. Корпорации не способны учить для себя будущих работников, без которых они не в состоянии существовать. Эта задача перекладывается на общественные институты. В Голландии, например, в высшее учебное заведение может поступить каждый, имеющий документ о среднем образовании без конкурса. Это не означает, что любой получит высшее образование независимо от способностей. Он должен сдавать все экзамены за каждый курс. Но каждому дается шанс. Такого не было у нас даже во времена СССР. Конечно, такой подход к образованию дорого обходится обществу и потому подвергается постоянным нападкам. Но пока здравый смысл побеждает.

В целом, расходы на образование составляют (в % от ВВП):

- в Швеции — 7,3;
- США — 6,2;
- Франции — 6;
- России — 4,8.

Расходы на здравоохранение составляют (в % от ВВП):

- в Швеции — 7,4;
- США — 6,2;
- Франции — 7,2;
- России — 3,54.

Есть немало противников бесплатного здравоохранения. Они утверждают, что бесплатно значит некачественно. Но это не так. Качество лечения в государственных медицинских учреждениях достаточно высокое, поскольку там, в больших медицинских коллективах создаются условия высокопрофессионального обмена знаниями и опытом. Платная медицина может обеспечивать больший комфорт. В начале реформирования всего общественного устройства в России американские врачи предупреждали об опасности пренебрежения бесплатной медициной, потому что опора на нее является основой обеспечения здоровья нации.

Рыночный механизм не срабатывает также в области фундаментальной науки, поскольку научные результаты неприкладного характера не имеют немедленной отдачи, используемой в коммерческих целях, так называемого экономического

эффекта. Но без фундаментальной науки общество не может развиваться, и поэтому затраты на нее закладываются в государственный бюджет.

Коммерциализация культуры и спорта тоже невозможна во всех проявлениях. Библиотеки, музеи, театры, филармонии, киноискусство и т.п. не всегда могут приносить немедленную экономическую отдачу. Да и экономический эффект вообще не может быть главным результатом, когда речь идет о культуре. Гораздо важнее социальный эффект, который заключается в эстетическом, нравственном развитии граждан страны. Поэтому во всех развитых странах все большая часть бюджета выделяется на культуру. Это тоже элемент социализации экономики. То же самое относится к спорту, в котором действия рыночных отношений не может быть единственно оправданным.

Еще одним направлением воздействия общества на сферу распределения является пенсионное обеспечение и оказание помощи малообеспеченным семьям, причем в составе пенсионного обеспечения есть так называемая «народная пенсия», которая выплачивается любому гражданину независимо от стажа его работы и заработка. Помимо того, что это направление расходования общественных средств позволяет решать задачи социального характера, способствуя стабилизации общества, оно еще обеспечивает массовый спрос, без которого не могут существовать крупные корпорации.

Расходы государства на пенсионное обеспечение составляет (в % от ВВП):

- в Швеции — 7,4;
- США — 6,1;
- Франции — 11,9;
- России — 7,85.

Расходы на оказание помощи малообеспеченным семьям трудоспособных граждан составляет (в % от ВВП):

- в Швеции — 7,0;
- США — 1,8;
- Франции — 6,0.

В целом же расходы на социальные нужды составляет (в % от ВВП):

- в Швеции — 37,1;
- США — 20,9;
- Франции — 34,5;
- Германии — 31,9.

Как видим, общая величина затрат значительна.

Особенности социализации на этапе глобализации мировой экономики.

Постоянное углубление социализации экономики в послевоенные годы, особенно в европейских странах, объяснялся помимо экономических причин, указанных в настоящей статье, еще и самим примером существования социалистического лагеря с его достижением в части прав трудящихся. Когда социалистический лагерь прекратил свое существование, это в значительной мере оказало влияние на роль общественных институтов в сфере производства и распределения. Последние двадцать лет идет неуклонное наступление в европейских странах на те социальные достижения, которые до того имели место. Этому наступлению способствует гло-

бализация экономики, позволяющая транснациональным компаниям, занимающим ведущее положение в экономике развитых странах, переносить свои производства в страны Юго-Восточной Азии, Индию, Китай и в южно-американские страны. По поводу преимуществ глобализации экономики написано очень много работ, обосновывающих ее достоинства, заключающиеся в наиболее рациональном сочетании все видов ресурсов в транснациональных компаниях и в выгодах международного разделения труда, обеспечиваемых расширением трансконтинентальной торговли. И это действительно так. Сегодня мировой экспорт составляет 28% мирового ВВП, в то время как в 80-х гг. прошлого века его доля составляла 9,3%. Взлету объемов мирового экспорта помимо скачкообразного снижения затрат на морские перевозки способствует в последние годы развитие интернет-продаж. Но беда в том, что все достоинства геоэкономики способствуют не столько повышению благосостояния общества, сколько росту прибыли компаний. Об этом справедливо сказал директор Института проблем глобализации д.э.н. М. Делягин на состоявшемся в марте 2013 года Московском экономическом форуме: «Сегодняшняя глобализация построена на интересах фирм, а не общества». Сторонники глобализации полагают, что если фирмы снижают издержки в результате наиболее рационального использования ресурсов, то потребителю достается более дешевый продукт и никакого противоречия между интересами фирм и общества не возникает. Но это далеко не так.

Во-первых, глобальные компании зачастую являются олигопольными участниками рынка и поэтому имеют возможность большую часть выгоды от снижения издержек, обусловленных более рациональным использованием ресурсов, оставлять себе в виде сверхприбылей, а не превращать полностью в снижение цены производимого им товара.

Во-вторых, те страны, из которых компании выводят производства, теряют рабочие места и компании не несут за это никакой ответственности. Национальные государства, понесшие эти потери, вынуждены выплачивать пособия работникам, превратившимся в безработных, и изыскивать средства для создания рабочих мест вместо того, чтобы расходовать их на социальные нужды. Нередко появляются из-за этого целые депрессивные районы, потому что удар наносится не только по бывшим работникам компании, но по работникам инфраструктуры.

В-третьих, компании, переносящие свои производства в страны с более низкой заработной платой, не торопятся ее повышать, чтобы обеспечить достойные современных работников условия существования.

В четвертых, эти компании получили рычаг давления на национальные правительства и профсоюзы в вопросе заработной платы, угрожая вывести производство из страны в случае несогласия с их требованиями относительно уровня оплаты труда.

Чтобы обуздать этих хозяев, глобальной экономике необходимы наднациональные законы. Теперь уже недостаточно общественных национальных институтов. Социализация экономики должна подняться на наднациональный уровень [7]. Э. Кочетов в своей книге «Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как ми-

роздание» [3] в связи с этим призывает к созданию унифицированного Кодекса мирового геоэкономического порядка, в разработке которого должны принять участие лучшие мировые теоретики и методологи. Правила ВТО ни в коей мере не играют роль такого Кодекса. Они обеспечивают равные права сильным и слабым партнерам, заведомо обеспечивая тем самым господство сильных. В спорте давно известно, что спортсменов делят по весовым категориям, иначе тяжеловес всегда будет в выигрыше независимо от квалификации. Но сам факт создания ВТО хороший пример того, как страны могут добровольно организовывать свое взаимодействие во внешнеэкономической деятельности. Для того, чтобы страны, признавшие Кодекс мирового экономического порядка, соблюдали его, там же Кочетов предлагает учредить Геоэкономический трибунал, имеющий статус международного судебного органа. В этой статье мы не предполагаем обсуждать существование Кодекса и полномочия Трибунала.

На примере этих и им подобных идей мы хотим показать, что вызревает мысль о необходимости создания наднациональных общественных институтов.

Не претендуя на роль идеолога возможного Кодекса мирового геоэкономического порядка, автор хотел бы высказать некоторые соображения о возможных причинах его построения.

1. Транснациональные компании должны компенсировать странам, из которых они выводят производство, весь ущерб, причиняемый этим действием. Только при превышении выгоды от использования фирмой более удачного сочетания ресурсов над ущербом причиняемым переносом производства стране, из которой оно изъято, можно считать, что геоэкономика выигрывает, что повышается общественная производительность труда в мировой системе.

2. Должны быть научно обоснованы, определены минимальные затраты на воспроизводство рабочей силы в различных регионах мира, обеспечивающие достойное удовлетворение потребностей. Фактически сложившиеся межстрановые различия в уровне оплаты труда нельзя считать обоснованным. Признавая тот факт, что в связи с имеющими место различиями в климатических условиях между разными регионами затраты на воспроизводство рабочей силы существенно отличаются, нельзя считать сложившиеся на данный момент межстрановое расслоение оправданным. Сегодня транснациональные компании навязывают южным странам униженно низкий уровень оплаты, оказывая тем самым давление на уровень оплаты труда и в своих странах. Приняв различные по величине для разных стран, но научно-обоснованные, а не навязанные исходя из эгоистических интересов компаний нормативы минимальной оплаты труда, мировое сообщество способствовало бы гармоничному развитию человечества.

3. Финансово-экономический кризис 2008—2009 гг., одной из причин которого явилась никем не контролируемая деятельность ФРС США по выпуску долларов США, являющихся де факто международным средством платежа, заставил руководителей многих стран признать несовершенство «мировой финансовой архитектуры». Но пока дальше этого признания дело не пошло, хотя все понимают, что эмиссия международного средства платежа должна находиться под международным контролем.

Нельзя считать нормальной экономику, в которой благополучие миллиардов человек зависит от решения группы лиц, никем не уполномоченных решать судьбы народов.

Сегодня становится очевидным, что техногенная деятельность человечества достигла такого уровня губительного воздействия на окружающую среду, что без принятия коллективных мер планетарного масштаба экосистема не выдержит. Об этом говорили в Рио-де-Жанейро, в Киото, но США блокируют принятие обязательных для всех стран решений. Идеология роста потребления, роста ВВП все еще остается господствующей, несмотря на то, что развитым странам уже сегодня следует задуматься о снижении производства и потребления. Ведь известно, что если остальные 5 млрд человек достигли бы сегодня того же уровня потребления, что и страны «золотого миллиарда», то экологическая катастрофа разразилась бы уже сейчас. Избежать такого недопустимого сценария можно только путем снижения вредного воздействия техногенной деятельности в развитых странах и ограничения его роста в развивающихся странах.

При существующем мироустройстве такая постановка вопроса представляется нереалистичной. Даже замедление темпов экономического роста, имеющее место в последние годы в развитых странах, вызывает категорическое неприятие. Тем более кощунственной может показаться мысль о необходимости сокращения производства материальных благ. Но перед угрозой экологической катастрофы, которая может стать необратимой, все неприятности, связанные с некоторым сокращением неоправданно раздутого потребления, меркнут. Этим пониманием надо проникнуться, и тогда станет понятной необходимость включения в Кодекс мирового экономического порядка положений, связанных с эколого-экономическим развитием.

Все больше ученых начинают понимать, что поворот в экономических воззрениях к неоклассической теории, провозгласившей необходимость уменьшения вмешательства государства в экономику, привел к кризисному состоянию мировой экономики. Об этом говорил на Московском экономическом форуме 2013 г. профессор Томас Пэяли из Кембриджа, отмечая, что истоки мирового кризиса 2008—2009 гг. лежат в повороте к неоклассикам в середине 1970-х гг. А ведь об опасности предпочтения индивидуальных интересов общественным писал еще в 1929 г. один из идеологов «Нового курса» Рузвельта Чарльз Бирд, отнюдь не социалист: «Отрезвляющая правда состоит в том, что основная доля ответственности за те бедствия, в которых оказалась западная цивилизация, ложится именно на охватившее всех индивидуалистическое мировоззрение. И какими бы достоинствами не обладало это вероучение во время примитивного земледелия и промышленности оно более не применимо в век технологии, науки и рационализации экономики. Будучи когда-то полезным, оно превратилось в угрозу для общества» [2. С. 73].

Сейчас эти предостережения звучат еще более актуально, поскольку индивидуалистическое мировоззрение грозит не только повышению благосостоянию общества, но и самому существованию человечества.

Хочется надеяться, что наступит понимание того, что геоэкономика требует создания наднациональных общественных институтов, которые должны эффективно влиять на сферу производства и распределения в мировом масштабе. Нужны всеми признаваемые экономические законы и механизмы, обеспечивающие их исполнение. Это означает углубление социализации и переход ее на наднациональный уровень.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Деминг Э.* Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
- [2] *Корольков Г.* «Новый курс» Ф.Л. Рузвельта: предпосылки, логика, результаты // Вопросы экономики. — 1992. — № 11.
- [3] *Кочетов Э.* Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. — М.: Прогресс, 2001.
- [4] *Маркс К.* Капитал. Т. III, кн. III, ч. I. — М.: Изд-во политической литературы, 1979.
- [5] *Пичурин И.И.* Изменение классификации форм собственности // Вторая международная научно-практическая конференция «Шумпетеровские чтения»: Сб. науч. докладов. — Пермь: Изд-во Пермского национального научно-исследовательского политехнического университета, 2012. — С. 93—95.
- [6] *Пичурин И.И.* Социалистические тенденции в экономике капиталистических стран. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1994.
- [7] *Фролова Е.Д., Куприна Т.В.* Принципы функционирования мировой экономической системы после кризиса: геоэкономический подход // Безопасность Евразии. — 2012. — № 2. — С. 257—263.
- [8] *Хорев Б.* В чем суть тупика // Народная правда. — 1992. — № 4.
- [9] *Эрхард Л.* Благосостояние для всех. — М.: Начало-Пресс, 1991.

LITERATURA

- [1] *Deming E.* Vykход iz krizisa. Novaya paradigm upravleniya lyudmi, sistemami i protsessami. — M.: Alpina Biznes Buks, 2007.
- [2] *Korolkov G.* «Novyi kurs» F.L. Ruzvelta: predposylki, logika, rezultaty // Voprosy ekonomiki. — 1992. — N 1.
- [3] *Kochetov E.* Globalistika kak geoeconomika, kak realnost, kak mirozdanie. — M.: Progress, 2001.
- [4] *Marks K.* Kapital. T. III, kn. III, ch. I. — M.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1979.
- [5] *Pichyurin I.I.* Izmenenie klassifikatsii form sobstvennosti // Vtoraya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Shumpeterovskie chteniya»: Sb. nauch. докладов. — Perm: Izd-vo Permskogo natsionalnogo nauchno-issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta, 2012. — S. 93—95.
- [6] *Pichyurin I.I.* Sotsialisticheskie tendentsii v ekonomike kapitalisticheskikh stran. — Ekaterinburg: Izd-vo Uralskogo universiteta, 1994.
- [7] *Frolova E.D., Kuprina T.V.* Printsipy funktsionirovaniya mirovoi ekonomicheskoi sistemy posle krizisa: geoeconomicheskii podkhod // Bezopasnost Evrazii. — 2012. — N 2. — S. 257—263.
- [8] *Khorev B.* V chem sut tupika // Narodnaya Pravda. — 1992. — N 4.
- [9] *Erkhard L.* Blagosostoyanie dlya vsekh. — M.: Nachalo-Press, 1991.

DEVELOPMENT OF THE SOCIALIZATION IN THE WORLD ECONOMY

I.I. Pichurin

Ural State Federal University named
after the first President of Russia B.N. Yelsin
World str., 19, Ekaterinburg, Russia, 620078

The author of the article traces the changing role of national public institutions in the production and distribution of benefits during a growing socialization of production. The article provides the evidence that according to the form of ownership the largest joint stock companies should be classified as belonging to the public property, but not private. These gigantic associations, once called by J.Galbraith “a planning system”, cannot exist without public national institutions. The necessity for socialization of the global economy is due to the escalating threats of the ecological situation of global scale that cannot be prevented without coordinated actions by individual states.

The purpose of this investigation is to prove that socialization is beyond the borders of individual countries and should certainly be regarded by the world economy.

Key words: socialization, globalization, geo-economical paradigm, ecological environment.